

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

2 ноября 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 43.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности, крестьянину дер. Маркова *Арсенію Волкову* за пожертвованіе имъ 230 руб. на ремонтъ трапезной церкви села Богоявленскаго, Кашинскаго уѣзда, и Кронштадтскому купцу *Николаю Щеголеву* за пожертвованіе въ церковь того же села трехъ иконъ, стоимостью 100 руб.

Рукоположены во священника: къ церкви села Ящинъ, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ Троицкаго собора г. Осташкова *Михаилъ Шевелевъ*, 22 октября; къ церкви села Туханей, Весьегонскаго уѣзда, завѣдывающій Чамеровскимъ двухкласснымъ М. Н. Пр. училищемъ, *Иванъ Валушковъ*, 25 октября; къ церкви села Георгіевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, студентъ Тверской духовной семинаріи *Александръ Успенскій*, 18 октября; **во діакона**, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, *Константинъ Успенскій*, 18 октября.

Опредѣлены на діаконское мѣсто: къ Ильинской церкви г. Торжка—діаконъ на вакансіи псаломщика Спасской кладбищенской церкви г. Бѣжецка, *Павелъ Пышехоновъ*, 24 октября; къ церкви погоста Высокаго, Осташковскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Кушалина, Тверскаго уѣзда, *Иванъ Голиковъ*, 30 октября; **на псаломщическое мѣсто** къ Богоявленскому собору г. Весьегонска,—псаломщикъ Зосимовской церкви г. Краснаго-Холма *Алексій Маторцевъ*, 26 октября; къ церкви села Кушалина, Тверскаго уѣзда, студентъ Тверской духовной семинаріи *Петръ Розанельскій*, 19 октября; къ Благовѣщенской единовѣр-

ческой церкви гор. Ржева крестьянинъ *Никифоръ Мамыкинъ*, 19 октября.

Посвященъ въ стихарь и. д. псаломщика церкви села Алексѣйкова-Отраднаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Димитрій Лебедевъ*, 11 октября.

Исключаются изъ списковъ: за поступленіемъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи, священникъ церкви погоста Орчи, Ржевскаго уѣзда, *Петръ Даниловъ*, 25 октября; *за смертію*—священникъ церкви села Шарапова-Кутузова, Калязинскаго уѣзда, *Василій Плетневъ* († 26 сентября), діаконъ церкви села Збоева, Ржевскаго уѣзда, *Павелъ Прозоровъ* († 14 октября), діаконъ на вакансіи псаломщика Богоявленскаго собора г. Везьегонска *Михаилъ Рясенскій* († 12 октября).

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 октября 1909 года за № 14019, при Бѣжецкомъ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ закрыты двѣ псаломщическія вакансіи и взамѣнъ оныхъ открыты двѣ штатныя діаконскія вакансіи съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Отъ Тверской Духовной Консисторіи.

Тверская Духовная Консисторія слушали представленіе Комиссіи Тверскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 14 сего октября, коимъ, въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на протоколѣ послѣдняго экстреннаго епархіальнаго съѣзда 1908 года за № 27, просить Его Высокопреосвященство а) назначить время предстоящаго очереднаго съѣзда, удобнымъ временемъ для каковаго съѣзда комиссія полагала бы назначить 10 декабря сего года и б) сдѣлать распоряженіе о сообщеніи объ имѣющемъ быть съѣздѣ всѣмъ учрежденіямъ епархіи на предметъ своевременнаго представленія послѣдними въ Комиссію съѣзда матеріала,

подлежащаго разсмотрѣнію предстоящаго сѣзда духовенства. На семъ представленіи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Въ Консисторію. Сообщить всеѣмъ учрежденіямъ епархіи, что *10 Декабря 1909 года* сѣздъ епархіальный назначенъ для разсмотрѣнія дѣла о второй, въ г. Кашинѣ, семинаріи и закрытіи двухъ училищъ; затѣмъ о распредѣленіи жалованія духовенству. Передъ епархіальнымъ сѣздомъ должны быть благочинническіе сѣзды, на которыхъ долженъ быть обсужденъ вопросъ о второй семинаріи. Затѣмъ немедленно должны быть представлены вопросы, подлежащіе обсужденію Комиссіи Тверскаго епархіальнаго Сѣзда“. Приказали: о содержаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на представленіи Комиссіи Тверскаго епархіальнаго сѣзда, объявить духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ тѣмъ, чтобы депутаты духовенства на епархіальный сѣздъ были избраны по одному отъ cadaго благочинническаго округа и, кромѣ того, по одному представителю отъ церковныхъ старостъ, согласно протоколу епархіальнаго сѣзда духовенства, отъ 20 сентября 1908 года за № 12, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 8 октября того же года. Объ имѣющемъ быть епархіальномъ сѣздѣ духовенства увѣдомить все учреждения епархіи, на предметъ своевременнаго представленія послѣдними въ Комиссію сѣзда вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда.

Результатъ выборовъ кандидата въ члены Государственнаго Совѣта отъ блага духовенства Тверской епархіи.

Къ 24 Сентября избирательные акты были представлены отъ 42 благочиній. Подсчетъ голосовъ былъ произведенъ особой Коммиссіей, назначенной Епархіальнымъ Начальствомъ и состоящей изъ о.о. благочинныхъ 1 и 2.

округа г. Твери—Протоіереевъ П. И. Невскаго и В. И. Троицкаго и редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей свящ. М. Любскаго. Коммиссія отмѣтила въ своемъ актѣ противузаконное (см. 4 правило о выборахъ) избраніе духовныхъ лицъ изъ другихъ епархій. Большинство (511) голосовъ получилъ Протоіерей Тверскаго Каѳедральнаго Собора П. А. Соколовъ. Онъ и представленъ кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства Тверской епархіи. За нимъ слѣдуютъ: священникъ Новоторжскаго Преображенскаго собора І. В. Знаменскій (99 гол.), ректоръ Тверской духовной семинаріи Протоіерей А. П. Надежинъ (77 гол.), Протоіерей І. Восторговъ (62 гол.), Протоіерей Срѣтенской церкви г. Твери Ш. Невскій (39 гол.), Протоіерей Ф. Орнатскій (31 гол.), священникъ пог. Сергіевой пустыни, Бѣжецкаго уѣзда, Ѳ. Лавровскій (28 гол.), священникъ села Власьева, Тверскаго уѣзда Н. Лебедевъ (27 гол.), Протоіерей І. Хильтовъ (22 гол.), Протоіерей И. П. Бобровъ (20 гол.), священникъ М. Любскій (16 гол.), священникъ с. Башарова, Весъегонскаго уѣзда, В. Введенскій (14 гол.) и Протоіерей-благочинный 1 окр. Корчевскаго уѣзда Д. Кузнецовъ (13 гол.).

Покушеніе на ограбленіе Христорожественской церкви г. Твери.

Въ 12-мъ часу ночи 17-го сего октября было совершено покушеніе на ограбленіе Тверской Христорожественской, что въ Рыбакахъ, церкви. Злоумышленники проникли въ церковную ограду и начали ломать дверку, закрывавшую нишу въ столбѣ церковныхъ воротъ, гдѣ находилась кружка для опусканія денегъ, но были замѣчены настоятелемъ этой церкви, священникомъ Колачевымъ, который въ это время возвращался изъ гимназіи домой. О. Колачевъ тотчасъ же далъ знать церковнымъ сторожамъ о случившемся, но до прибытія сторожей злоумышленники успѣшно разбѣжались и задержать ихъ не удалось.

Кража въ Никольской церкви, что на Звѣринцѣ, въ гор. Твери.

26-го сего октября между 2 и 4^{1/2} часами дня совершена кража въ Тверской Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви. Злоумышленники, разбивши стекла въ окнѣ паперти и въ тамбурныхъ входныхъ церковныхъ дверяхъ, вошли въ церковь, взломали церковную казенку и изъ нея похитили около 40 руб. денегъ, а изъ алтаря главнаго храма унесли серебряно-вызолоченную дарохрани-тельную, стоимостью 115 рублей. Къ розыску похитителей приняты мѣры.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническое.

При церкви погоста Орчи, Ржевскаго уѣзда.

Псаломщическія.

При церкви села Тубосъ, Вышневолоцкаго уѣзда; при Троицкомъ соборѣ гор. Осташкова; при церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда; при церкви села Семендяева, Калязинскаго уѣзда; при Спасской кладбищенской церкви гор. Бѣжецка; при Зосимовской церкви гор. Краснаго-Холма.

Содержаніе части официальной: Епархіальные распоряженія и извѣстія.—Отъ Тверской Духовной Консисторіи.—Результатъ выборовъ кандидата въ члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства Тверской епархіи.—Покушеніе на ограбленіе и ограбленіе церквей.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 2 ноября 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

2 ноября 1909 года.

№ 43.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Православное духовенство и медицина.

Каждое живое существо любить жизнь и боится смерти. Всѣ люди хорошо знаютъ, что жизнь приноситъ съ собою много заботъ и горя, что совершеннаго счастья не существуетъ на землѣ, и человѣку, кто-бы онъ ни былъ, приходится больше страдать, чѣмъ наслаждаться благами жизни. Однако-же инстинктъ самосохраненія, самый могучій изъ всѣхъ, заложенныхъ въ насъ природой, ничего не хочетъ знать объ этомъ, и мы всѣми средствами стараемся продлить свою жизнь,— отдалить отъ себя тотъ роковой моментъ, когда приходится сказать „последнее прости всему земному“. Данными наблюденія показывается, что люди по своей природѣ болѣе склонны къ оптимизму, даже и въ томъ случаѣ, когда они открыто проповѣдуютъ самыя крайнія пессимистическія воззрѣнія. Это справедливо не только по отношенію къ обыкновеннымъ смертнымъ людямъ, но даже и къ изобрѣтателямъ всевозможныхъ пессимистическихъ теорій. Извѣстно, на-примѣръ, что философъ Артуръ Шопенгауеръ страстно

доказывалъ, что жизнь—„горе и муки однѣ“, и что поэтому лучшій исходъ—поскорѣ покончить ее самоубійствомъ. Но при всемъ томъ подобная тенденціозная проповѣдь не мѣшала ему любить жизнь больше смерти и самому дождаться глубокой старости.

Главнымъ счастьемъ человѣка считается здоровье. Истина неоспоримая: ее не понимаетъ развѣ тотъ, кто никогда не былъ знакомъ съ болѣзнями. „Никакое богатство не можетъ сравниться со здоровьемъ; здоровье есть капиталъ, который дороже всякаго золота“ (ср. по книгѣ I. с. Сирах. 30, 15—17). Въ дѣйствительности-же заботы о здоровьѣ у насъ всегда отступаютъ на задній планъ, и правда жизни говоритъ совсѣмъ иное. Большинство людей не только не считаетъ нужнымъ заботиться о сохраненіи своего здоровья, но часто сознательно допускаетъ систематическія злоупотребленія этимъ даромъ, которыя всегда можно наблюдать въ громадномъ количествѣ и разнообразнѣйшихъ формахъ среди всѣхъ классовъ нашего русскаго общества. Повседневная жизнь послѣдняго—въ интеллигентной его части—богата болѣе тонкими злоупотребленіями, неотразимо поддерживаемыми современнымъ искусственнымъ режимомъ, которыми за то быстрѣ подтачивается ея здоровье. Получается довольно странная картина: люди какъ-бы конкурируютъ между собою въ изобрѣтеніи средствъ и способовъ къ постепенному самоуничтоженію,—до такой степени безпорядочный образъ жизни многихъ нашихъ современниковъ входитъ въ обычай, правило и привычку. За образованными и состоятельными классами, живущими, въ большинствѣ случаевъ, ненормальной—нервирующей жизнию городовъ, тянутся и крестьяне,—этотъ нѣкогда крѣпкій и здоровый элементъ русскаго общества,—воспринимая отъ нихъ привычки, которыми несомнѣнно парализуется его духовный ростъ и тѣлесная устойчивость. Нетрезвость. праздность и бездѣлье, сопровождаемыя

развивающейся страстію къ удовольствіямъ и развлеченіямъ, требующимъ большихъ средствъ и свободнаго времени,—суть пороки, столь-же свойственные горожанину, какъ и представителю деревни. Результаты отмѣченной ненормальности не заставляютъ себя долго ждать, и вотъ начинается расплата, свидѣтельствующая, что люди отступили отъ нормъ естественной жизни, нарушаютъ законы душевные и тѣлесные, законы жизни личной и общественной. Отрицательнымъ путемъ убѣждается человѣкъ въ правдѣ словъ Великаго Апостола: „все мнѣ позволительно, но не все полезно“ (I Кор. 6, 12),—убѣждается поразительными знаменіями нашего времени, которыхъ объектомъ служатъ: недолголѣтняя жизнь, усиленная заболѣваемость, повышенная смертность среди дѣтей и взрослыхъ. Остается спросить: возможно-ли имѣть равнодушіе къ такому положенію дѣла? Если кругомъ насъ жизнь исполнена болѣзней и страданій, если отовсюду слышатся голоса, а подчасъ и отчаянные крики, зовущіе къ себѣ на помощь,— то вѣтъ всякаго сомнѣнія просимая помощь должна быть оказана: словомъ, совѣтомъ, знаніями и самымъ дѣломъ.

Но для того, чтобы эта помощь приносила людямъ существенную пользу и была, такъ сказать, продуктивной, необходима широкая освѣдомленность общественныхъ дѣятелей въ специальной области, предметомъ которой служатъ болѣзни вообще, ихъ предупрежденіе и лѣченіе. Наука, изучающая мѣры, посредствомъ искусственныхъ пособій, предупреждать заболѣванія или же—при ихъ наличности--приводить послѣднія къ болѣе благопріятному исходу, въ возможно короткое время и съ возможно меньшими страданіями для больного,—извѣстна подъ названіемъ медицины. Всѣ образованные люди, работающіе на пользу народа, должны считать преступленіемъ не усвоить и не проводить настойчиво въ жизнь, главнымъ образомъ, тѣ профилактическія свѣдѣнія, которыя

считаются крайне необходимыми въ виду ихъ громаднаго положительнаго значенія и вліянія на здоровье лицъ всякаго возраста. Важнѣйшая отрасль медицины, преслѣдующая профилактическія задачи, называется гигиеной. Отъ ея развитія и успѣшнаго примѣненія зависитъ все будущее медицинской науки и, до нѣкоторой степени, будущее человѣчества. Въ своемъ практическомъ выраженіи она коснулась всѣхъ сторонъ нашей жизни, заглянула въ нашу обыденную—прозаическую домашнюю обстановку, въ городъ и деревню, въ дома и захолустныя крестьянскія хаты, въ школы и мастерскія,—словомъ,—во всѣ мѣста, гдѣ только находится, работаетъ и отдыхаетъ человѣкъ. Гигіена освѣщаетъ всѣ неприглядныя стороны человѣческаго существованія, указывая, что необходимо дѣлать для устранения вредныхъ условій нашей жизни или, по крайней мѣрѣ,—какими средствами возможно ослабить ихъ разрушительное вліяніе. Она простираетъ свой научный свѣтъ на жизнь общества во всей ея широтѣ и объемѣ, научаетъ, какъ надо вести себя его членамъ, чтобы не погибли и преждевременно не испортились драгоцѣнные дары Божіи: жизнь и здоровье. Гигіена имѣетъ за собою, наконецъ, не только научное, но и историческое и религіозное оправданіе. Слѣды ея находятъ въ глубокой древности человѣческаго рода. Гигіеническія предписанія являются: или какъ требованія религіи, напримѣръ—у евреевъ, или какъ основы гражданскаго благосостоянія,—въ законахъ Спарты, или какъ указанія разума и медицинскихъ наблюденій,—въ школѣ отца медицины—Гиппократъ. Съ особенной точностію и ясностію перечисляются гигиеническія предписанія въ законодательствѣ Моисея. Такъ, сюда относятся правила при совершеніи обряда обрѣзанія, въ которыхъ предусматриваются тягостныя мѣстныя заболѣванія, легко наступающія въ жаркомъ климатѣ, при неопрятности населенія; далѣе, религіозныя запре-

щенія употреблять въ пищу кровь вообще и мясо нечистыхъ животныхъ,—регламентація чистоты тѣла, чистоты лагерей или стоянокъ кочевого народа, въ частности,—регламентація относительно прокаженныхъ. При этомъ руководителями и контролерами всѣхъ перечисленныхъ мѣръ, направленныхъ къ охраненію общественнаго здоровья, по Моисееву законоположенію, являются священники. Подъ вліяніемъ христіанства, поставившаго на первую очередь запросы духа и нравственности, гигиена временно теряла свое значеніе до тѣхъ поръ, пока медицина— послѣ цѣлаго ряда научныхъ открытій и успѣховъ—не достигла своего настоящаго высокаго положенія среди образованныхъ народовъ, опредѣливъ надлежащее мѣсто и роль родственной себѣ гигиенѣ, назначеніе которой состоитъ въ заботахъ объ охраненіи общественнаго и личнаго здоровья и въ предупрежденіи заболѣваемости вообще. Имѣя въ виду столь важное значеніе этой отрасли медицинскаго знанія, мы приходимъ къ такому практическому выводу: цѣль ея только тогда будетъ достигнута, когда все добытое ею знаніе сдѣлается достояніемъ общественной и индивидуальной жизни. Для осуществленія этой цѣли должны быть призваны всѣ культурныя силы русскаго общества, въ томъ числѣ и наше православное духовенство.

Необходимость участія духовныхъ лицъ въ указанномъ направленіи вызывается русской дѣйствительностію, которая находится въ полномъ противорѣчій съ требованіями и знаніями, достигнутыми медицинскими науками, въ частности и гигиеной. Кто имѣетъ возможность внимательно вematриваться въ бытъ нашего простаго народа, тотъ не можетъ не замѣчать, что наше сельское, отчасти и городское, простонародье по вопросу о болѣзняхъ, ихъ происхожденіи, сущности и свойствахъ,—руководится самыми странными, нелѣпыми и противными здравому смыслу понятіями, соотвѣтственно которымъ

смотреть и на различные способы врачеванія. Мы уже не говоримъ о томъ, что оно не имѣетъ никакого понятія о гигиеническомъ образѣ жизни, и поэтому неудивительно, что его взгляды на условія, благопріятныя для здоровья и на уходъ за больными, рѣзко расходятся съ выводами на этотъ счетъ научной гигиены. Вслѣдствіе причинъ, одними объясняемыхъ экономической несостоятельностью народа, а другими—его умственной и нравственной неразвитостію,—онъ свыкается съ грязью, не умѣетъ цѣнить чистый воздухъ, опрятную и чистую одежду, мало заботится о правильномъ уходѣ и питаніи своихъ дѣтей, совсѣмъ не понимаетъ и не признаетъ правилъ санитарной медицины и санитарной техники. Съ первыхъ дней своего появленія на свѣтъ крестьянское дитя проходитъ цѣлый курсъ самыхъ антигигиеническихъ съ нимъ операций: то его парятъ „въ горячемъ духу“, то правятъ ему члены, то, наконецъ, трясутъ его гововою внизъ, чтобы не было „грыжи“, и пичкаютъ всевозможными соками и настоями. Послѣдующая жизнь деревенской дѣтвора также проходитъ безъ всякаго цѣлесообразнаго ухода, въ страшной грязи, съ прогорклыми сосками, сдѣланными часто изъ какихъ-либо грязныхъ тряпокъ. Не меньшихъ гигиеническихъ отступленій исполненъ режимъ взрослыхъ: дворы безъ отхожихъ мѣстъ, избы съ невозможно высокой температурой въ зимнее время, и съ такими неудобствами, что, при взглядѣ на нихъ, смѣшной покажется рѣчь „объ изоляціи больныхъ и эвакуаціи здоровыхъ“ въ случаѣ заразной болѣзни. И только незнакомствомъ съ дѣйствительностію жизни или полнымъ равнодушіемъ и безучастнымъ къ ней отношеніемъ могутъ быть объяснены традиціонныя сужденія о непоколебимомъ здоровьѣ и закаленности русскаго крестьянства. Подобные толки въ свое время, быть можетъ, и имѣли нѣкоторое основаніе, но теперь, въ связи съ причинами, о которыхъ мы частію замѣтили

выше, говорить такъ не приходится. Крестьяне хворають больше, чѣмъ думаютъ о нихъ остальные классы общества, и вы не найдете такого медицинскаго пункта или больницы, которыми въ достаточной степени обслуживались-бы запросы мѣстнаго населенія: потребность во врачебной помощи всегда превышаетъ наличность и возможность ея выполненія.

Всякое благоустроенное общество старается придти на помощь наиболѣе нуждающимся больнымъ при посредствѣ филантропическихъ и общественныхъ учреждений, больницъ, амбулаторій, врачей для бѣдныхъ и т. п. Тѣмъ не менѣе нельзя, конечно, думать, чтобы эти мѣры вполне удовлетворяли всѣхъ нуждающихся въ медицинской помощи. Принимая во вниманіе огромныя пространства, занимаемая нашимъ отечествомъ, и тотъ общеизвѣстный фактъ, что большинство врачей группируется у насъ, преимущественно, въ городахъ, мы, думается, не ошибемся, если скажемъ, что громадное количество людей, живущихъ по разбросаннымъ деревнямъ и селамъ, совершенно лишено всякой медицинской помощи. Кромѣ этого нельзя упускать изъ виду и тотъ общеизвѣстный фактъ, что пути сообщенія во многихъ мѣстахъ нашей родины находятся въ первобытномъ состояніи и во время весенней распутицы, половодья и снѣжныхъ заносовъ становятся положительно непроходимыми. При такихъ обстоятельствахъ, даже въ томъ случаѣ, когда врачъ живетъ относительно недалеко, больнымъ не представляется никакой возможности пользоваться его услугами. Остается для многихъ единственный способъ взаимопомощи, начало котораго скрывается въ колыбели человечества, т. е. самоврачеваніе. Такъ это было въ глубокой древности, но въ большинствѣ случаевъ существуетъ и въ настоящее время среди крестьянскаго населенія. Если нѣтъ свѣдущихъ людей, то приходится обращаться къ природѣ, и люди берутъ изъ нея то, что кажется имъ

подходящимъ, производя опыты надъ своими больными на удачу, на „будь--что будетъ“. Нѣтъ ничего удивительнаго, если большинство изъ простонародья въ своихъ медицинскихъ воззрѣнiяхъ до сихъ поръ продолжаетъ считаться съ понятiями, унаслѣдованными отъ своихъ предковъ, въ свою очередь воспитавшихся на устныхъ преданiяхъ древне-славянскаго язычества. На ряду съ грубыми опытами врачеванiя заболѣвшихъ какими-либо „собственными—деревенскими лѣкарствами“ существуетъ спеціально-народная медицина, основанная на присущей русскому человѣку вѣрѣ въ чудесное и сверхъестественное, когда, напримѣръ, извѣстнымъ страданiямъ приписывается дѣйствіе злого духа, котораго надо изгонять или, по нѣкоторымъ соображенiямъ, умилостивить. Изъ этого источника ведутъ начало многочисленные заговоры, молитвы, заклинанiя, всевозможныя повѣрья, мистическія представленiя и легенды, являющія собою часто искаженіе какихъ-либо библейскихъ фактовъ и сказанiй, и возникшія, очевидно, въ періодъ борьбы христіанства съ язычествомъ. Примѣнительно къ этому міросозерцанiю составляются своеобразныя взгляды на происхожденіе, причину и лѣченіе болѣзней, которые пользуются большою устойчивостію въ сознанiи простого народа, вслѣдствіе его безграничной и слѣпой вѣры въ силу таинственныхъ лѣкарствъ, составляющихъ секретъ ихъ изобрѣтателей, могущихъ, по народному повѣрью, не только прогонять болѣзни, но и насылать ихъ на людей, „изурочивать“ и портить послѣднихъ, особенно женщинъ, дѣлая изъ нихъ кликушъ. Такимъ образомъ, вѣра въ лѣченіе есть главный факторъ, дѣйствующій издавна въ народной медицинѣ. Вопросъ о вліянiи мысли и чувства на фізіологическія и другія отправленiя человѣческаго организма уже давно обратилъ на себя вниманіе науки и освѣщенъ множествомъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто „внушеніе“, какъ орудіе для

достиженія положительныхъ или отрицательныхъ результатовъ. Понятно, что отъ такого врачеванія, вліяющаго, преимущественно, на нервную систему и воображеніе, съ кліентами происходятъ странныя и неожиданныя превращенія: „унимается зубная боль, икота проходитъ, лихотманки бѣгутъ прочь или, въ обратномъ направленіи, начинается поротье, головныя боли гнетутъ человѣка, и съ нимъ дѣлаются припадки“. Если средства лѣченія первой категоріи, такъ сказать,—экспериментальныя, несмотря на всю свою случайность, все-же иногда заключаютъ нѣкоторыя задатки къ совершенствованію и признаются за достовѣрныя и научной медициной *), то средства другого порядка, основанныя на суевѣрїи и мистицизмѣ, должны быть названы вредными и опасными для народнаго здоровья, съ которыми необходимо бороться и культурнымъ путемъ, и съ церковной каѳедры.

Народное здоровье находится въ тѣсной связи съ культурой населенія, его матеріальнымъ благосостояніемъ и умственнымъ развитіемъ,—это истина неоспоримая. Слѣдовательно, все, что повышаетъ довольство и образованіе народа, вмѣстѣ съ тѣмъ является и могучимъ факторомъ улучшенія народнаго здоровья. Уничтоживъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, странное міросозерцаніе народа, его взгляды на всѣ вопросы жизни, до вопросовъ само-врачеванія включительно, и не давъ ему лучшее содержаніе, мы сдѣлали-бы его въ высшей степени несчастнымъ. Поэтому, прежде чѣмъ судить народъ со стороны его невѣжества, руководящіе классы должны щедрою рукою внести въ среду его свѣтъ знанія и науки. Въ данномъ случаѣ принято возлагать большія надежды на хорошія народныя книги, на школы, и почему-то меньше всего сосредоточивается вниманіе на церкви и духовенствѣ, несмотря на то, что послѣднія могли-бы служить

*) Народная медицина и Гомеопатія сродны между собою.

лучшимъ органомъ для передачи и сообщенія народу полезныхъ знаній. Правда, дѣльныя книги и брошюры, имѣющія обращеніе въ народъ, могутъ безспорно принести ему большую пользу. Но правда и то, что послѣднее мѣропріятіе должно быть принято съ большою оговоркой, потому что, за немногими исключеніями, нашъ народъ въ цѣломъ не привыкъ къ серьезному—самостоятельному чтенію, и школы народныя, несмотря на ихъ видимое возрастаніе въ числѣ, еще далеко не приносятъ народу той дѣйствительной пользы, которой отъ нихъ всѣ ожидаютъ. Изъ всѣхъ сословій, имѣющихъ близкое и тѣсное соприкосновеніе съ народомъ, по самому положенію своему, слагавшемуся исторически, первое мѣсто занимаетъ духовенство. И намъ кажется, что ему-то и принадлежитъ исключительное право стать лучшимъ орудіемъ для врачеванія больного всевозможными заблужденіями и суевѣріями народнаго сознанія. Религіозный элементъ ничуть не можетъ быть тормазомъ въ дѣлѣ искорененія отмѣченныхъ выше недочетовъ въ жизни народа. Идея врача-христіанина нашла-бы лучшее воплощеніе въ лицѣ пастырей церкви, по всей справедливости, имѣющихъ своею задачей быть не только духовными врачами, но и охранителями народнаго здоровья, врачами душъ и тѣлесъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Указанная мысль имѣетъ за собой глубокое библейское основаніе.

Ни такъ называемая врачебная этика, ни науки естественныя, не могутъ такъ высоко поставить и такъ точно опредѣлить призваніе врача—христіанина, какъ это дѣлаетъ Библия. „Болѣзнію не пренебрегай, говори ветхозавѣтный мудрецъ, но помолись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя, и дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь“ (1. Сир. 38, 9—12). Здѣсь указывается правильная точка зрѣнія на болѣзни и ихъ врачеваніе. Первымъ условіемъ исцѣленія отъ болѣзни названа молитва, при помощи которой вызывается сила, благо-

датно врачующая; вторымъ—врачъ съ его знаніемъ и искусствомъ. Молясь вмѣстѣ съ больнымъ, чтобы Господь помогъ ему облегчить и исцѣлить страждущаго (тамъ-же ст. 14), врачъ пріобрѣтаетъ Божественное озареніе въ помощь къ естественнымъ знаніямъ и спеціальнымъ средствамъ: онъ есть орудіе въ рукахъ Божіихъ для достиженія высочайшихъ цѣлей, смыслъ которыхъ иногда не всѣмъ бываетъ понятенъ. Вотъ гдѣ заключается отвѣтъ на многія неразрѣшимыя естественнымъ путемъ загадки въ области медицинской практики. Это бываетъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда искренно-вѣрующій врачъ особымъ Промысломъ Божіимъ направляется, именно, туда, гдѣ онъ особенно нуженъ, когда Высочайшій Разумъ вразумляетъ его въ критическую минуту и даетъ ему успѣхъ тамъ, гдѣ, по даннымъ науки и соображенія мъ разума, не было никакой надежды на спасеніе больного. То, что мы сказали, есть идеаль врачей и пастырей. реальное воплощеніе котораго—въ наши дни—всѣ видѣли только въ лицѣ приснопамятнаго Отца Іоанна Кронштадтскаго.

Съ еще большей ясностію раскрывается въ высшей степени сложная и отвѣтственная пастырская миссія въ Евангеліи. Господь Іисусъ Христосъ, образу Котораго должны слѣдовать и подражать пастыри церкви, былъ Высшимъ Врачемъ душъ и тѣлесъ. Такъ люди смотрѣли на Спасителя во время Его земной жизни. Города и селенія Галилеи, чрезъ которые проходилъ Онъ, были полны несчастныхъ, увѣчныхъ, разслабленныхъ и другихъ больныхъ всякаго рода; ихъ приносили на носилкахъ, они наполняли собою присутственныя мѣста и дороги. Многіе умоляли Господа, прося позволенія коснуться только краямъ ризъ Его, и всякій, съ вѣрою прикасавшійся, выздоравливалъ (Матѹ. 14, 34—36; Марк. 6, 54 и др.). Словомъ, Небесный Врачъ ходилъ окруженный, по преимуществу, людьми бѣдствующими, страждущими

и обремененными. Столь великое обилие благодати, проявленное къ несчастнымъ и больнымъ, служило завершеніемъ посланнической дѣятельности Иисуса Христа, Сына Божія. Своимъ призваніемъ, нѣкогда обращеннымъ къ ученикамъ, между прочимъ, въ такихъ словахъ: „болящія исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы изгоняйте...“ (Матѣ. 10, 8), Господь, очевидно, полагалъ имъ быть охранителями народнаго здоровья, врачами съ чрезвычайными полномочіями. Для блага людей и обществъ дана имъ власть: утишать скорби страждущихъ, находящихся подъ игомъ злого духа—освободить отъ него, и даже умершихъ—возвращать къ жизни. Власть исцѣлять физическія и душевныя немощи, право—повелѣвать смертію—предполагаетъ сверхчеловѣческое знаніе апостолами законовъ природы. Понятно, что происхожденіемъ своимъ эта власть можетъ быть обязана только особенной силѣ Духа Божія, силѣ необыкновенныхъ творческихъ дарованій, которыми св. апостолы были одарены въ преизбыткѣ. Наши пастыри—продолжатели дѣла апостоловъ. Пастырь—врачъ, несущій къ одру больного драгоценныя сѣмена вѣры и знанія, прекраснѣйшее зрѣлище, съ которымъ не можетъ сравниться ни одинъ видъ общественнаго служенія и дѣятельности. По идеѣ онъ долженъ смотрѣть на свое дѣло помощи и утѣшенія страждущимъ, какъ на высокій жребій, назначенный ему Богомъ, въ которомъ не только благо для пасомыхъ, но и его собственное благо, вѣчное. Стремясь добросовѣстно исполнить свою миссію, онъ, естественно, долженъ поставить на второй планъ ея вещественныя плоды и выгоды, чтобы дѣятельность его вполне отвѣчала словамъ Господа: „туне пріяете, туне дадите“ (Матѣ. 10, 8). При такомъ взглядѣ на пастырское дѣло, послѣднее переходитъ изъ области матеріальныхъ отношеній къ жизни въ область духа, гдѣ постепенно и сосредоточивается истинное пастырское міросо-

зерцаніе: здѣсь его заботы, скорби и утѣшенія. Изъ этого единственнаго источника можетъ создаваться рѣшимость спѣшить не туда, гдѣ предносятся выгоды пастырю, а гдѣ онъ нужнѣе, —искать той необыкновенной радости и довольства, которыя получаются не изъ личныхъ выгодъ, а отъ сознанія той пользы и счастья, которыя принесены имъ въ міръ печали и скорбей. Терпѣливый и радушный уходъ за больными считается, наконецъ, служеніемъ Самому Господу, и это служеніе непременно вспомнется на страшномъ судѣ Божіемъ (Ев. Матѳ. 25, 34—36).— Пастырство, въ связи съ искусствомъ врачеванія, наилучшимъ образомъ приближается къ осуществленію своей задачи—обращенія заблуждающихся и даже язычниковъ къ вѣрѣ Христовой. Исторія церкви во многихъ случаяхъ подтверждаетъ эту мысль. Извѣстно, напримѣръ, что предстатель и молитвенникъ нашей Тверской области Святитель Варсонофій, будучи еще Игуменомъ одного Казанскаго монастыря, лѣчилъ всѣхъ приходившихъ къ нему отъ болѣзней, чѣмъ привлекалъ къ себѣ великое множество татаръ. Кротостію, терпѣніемъ и безкорыстіемъ въ дѣлѣ врачеванія онъ располагалъ ихъ къ себѣ, а затѣмъ съ большимъ успѣхомъ обращалъ ихъ въ христіанство. (Память 11-го апрѣля). Изъ жизни многихъ миссіонеровъ, самоотверженно отдававшихъ на благо ближнимъ свои труды, знаніе и, по заповѣди Спасителя, даже самую жизнь свою (Іоанн. 15, 12—13), мы узнаемъ, какихъ благословенныхъ успѣховъ была исполнена ихъ миссія для ввѣренной имъ паствы. Такъ, въ сознаніи всего христіанскаго міра навсегда сохранится память о необыкновенной энергіи, проявленной среди прокаженныхъ Бельгійскимъ священникомъ, миссіонеромъ и врачомъ, Даміаномъ Вейстеромъ, который сначала проповѣдывалъ Евангеліе на Сандвичевыхъ островахъ (съ 1863 г. по 1873 г.), а затѣмъ, по собственному желанію, поселившись на уединенномъ островѣ Молокаи, съ 1873 г., посвятилъ всего себя на служеніе многочисленнымъ

страдальцамъ—прокаженнымъ. Изъ его писемъ и по-
смертныхъ записокъ открылась та ужасная правда жизни,
которую онъ увидѣлъ лицомъ къ лицу. Отчаяніе, гне-
тущая тоска и чудовищный развратъ,—вотъ что онъ
встрѣтилъ на островѣ, гдѣ были тысячи прокаженныхъ.
Это положительно былъ городъ живыхъ мертвецовъ. Но,
вдохновенный вѣрою въ помощь Божию, о. Даміанъ не
отшатнулся отъ столь страшной бездны человѣческаго
горя и порока. Словомъ любви и терпѣливымъ уходомъ
за несчастными онъ въ очень короткое время переродилъ
ихъ. Смертоносная болѣзнь въ значительной степени
была парализована его попеченіями и мѣропріятіями, и
самая жизнь прокаженныхъ своимъ содержаніемъ стала
имѣть: молитву и трудъ, т. е. такія начала, которыя до
сихъ поръ были неизвѣстны этимъ отбросамъ общества.
За время своего служенія на островѣ о. Даміанъ обра-
тилъ къ христіанской вѣрѣ и напутствовалъ въ вѣчную
жизнь не одну тысячу человѣкъ. Ничто не могло слу-
жить препятствіемъ въ достиженіи цѣли для побѣдонос-
ной воли мужественнаго миссіонера. „Меня жалѣютъ,
писалъ онъ, а я счастливѣйшій изъ миссіонеровъ“. На-
конецъ чрезъ тринадцать лѣтъ неутомимаго служенія, въ
1885 году, онъ съ полнымъ самообладаніемъ узналъ,
что проказа коснулась и его. Несмотря на развивающуюся
болѣзнь, удивительный пастырь не покинулъ своего по-
ста. Чрезъ четыре года невѣроятныхъ мученій великій
другъ прокаженныхъ скончался, радостно произнеся предъ
смертію слѣдующія знаменательныя слова: „какъ благъ
Господь! Я дожилъ до того, что оставляю здѣсь послѣ
себя двухъ священниковъ и нѣсколько сестеръ въ боль-
ницѣ. Мнѣ осталось сказать: „нынѣ отпускаеши раба
Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“. Дѣло
прокаженныхъ обезпечено, и я могу отойти“ *).

*) „Жизнь о. Даміана“. Изъ ж. „Радость христіанина при чтеніи Библии,
какъ слова жизни“. Годъ 2-й, VII кн. 1893. Стр. 73—5. Москва.

ная жизнь этого пастыря-христианина является собою выдающийся примѣръ того, что можетъ сдѣлать пастырь церкви при своей рѣшимости стать ближе къ нуждѣ и горю и болѣзнямъ своихъ пасомыхъ, и какъ помогаетъ ему въ этомъ случаѣ Всемогущая помощь Божія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей народныхъ школъ.

Недавно окончился съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ школъ. Позволяемъ себѣ вѣрить, что имъ сдѣланъ шагъ впередъ: учтены дефекты въ постановкѣ преподаванія Закона Божія, выдвинуты и выяснены общіе принципы, на которыхъ оно должно основываться, выработаны планы, мѣры и средства борьбы съ безрелигіознымъ вліяніемъ на учащихся со стороны семей и педагогическихъ корпорацій и, наконецъ, сами дѣятели воодушевлены и сплочены духовно одной идеей, а это очень важно и въ этомъ залогъ прогресса и успѣха въ начатомъ дѣлѣ.

Но если жизнь предъявила требованія на устройство съѣзда законоучителей среднихъ школъ, то не тѣмъ-ли больше она имѣетъ права притязать на устройство съѣзда законоучителей низшихъ народныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ въ цѣляхъ обстоятельнаго, полного и всесторонняго разрѣшенія назрѣвшаго, большого и жгучаго вопроса о нормальной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ низшихъ школахъ и его воспитывающемъ, религіозно-нравственномъ вліяніи на учащихся. Пасущная потребность въ таковомъ съѣздѣ выдвигается прежде всего безоотрадною картиною религіозной нравственности въ нѣкоторой части русскаго народа. Значительное ея ослабленіе и пониженіе въ годы освободительнаго движенія особенно замѣчается среди нашей деревен-

ской молодежи, которая, заражаясь въ городскихъ притонахъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, религіознымъ невѣріемъ, кощунствомъ въ отношеніи ко всему святому и церковному, нравственнымъ цинизмомъ, граничащимъ съ самымъ наглымъ и безшабашнымъ озорствомъ и буйствомъ, переносить все это зло и въ деревню и этимъ самымъ заражаетъ не только своихъ сверстниковъ, но и дѣтей и взрослыхъ. На ряду съ этимъ замѣтна въ русскомъ народѣ и другая противоположная крайность—это исканіе и жажда новой лучшей жизни, которыя, къ сожалѣнію, не рѣдко находятъ удовлетвореніе въ расколѣ и сектахъ. Все это надлежитъ учесть будущему съѣзду законоучителей и выработать мѣры къ оздоровленію деревни, ибо въ этой атмосферѣ живутъ деревенскія дѣти, будущіе питомцы народныхъ школъ.

Съ другой стороны, нужда въ създѣ законоучителей низшихъ школъ вызывается прямо и непосредственно и самою ненормальною постановкою преподаванія Закона Божія въ сельскихъ школахъ этого наиважнѣйшаго предмета. Въ этомъ отношеніи прежде всего поражаетъ насъ отсутствіе единства въ принципиальныхъ взглядахъ самихъ законоучителей на этотъ предметъ, полная разрозненность въ пониманіи цѣлей и задачъ его, а также и средствъ, употребляемыхъ при изученіи Закона Божія, которыя состоятъ въ приравниваніи Закона Божія къ обыкновеннымъ предметамъ и въ изученіи его въ школахъ только лишь для знанія. Животворныя христіанскія истины и священныя исторіи, повѣстующія намъ о высочайшихъ примѣрахъ ветхозавѣтныхъ и христіанскихъ добродѣтелей, изучаются сухо, догматически, безжизненно, безъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на душу дѣтей и ихъ волю. На воспитаніе въ ребенкѣ религіозной вѣры, христіанскаго міросозерцанія и коренныхъ христіанскихъ убѣжденій, долженствующихъ направлять волю дѣтей къ евангельскому свѣту, добру и правдѣ, въ за-

ботахъ о выполненіи офіціальной программы, или совѣтъ не обращается вниманія законоучителями, или-же очень мало. Рѣдко-рѣдко кто изъ законоучителей съ громадною затратою физическихъ и моральныхъ силъ беретъ на себя подвигъ вести дѣло преподаванія Закона Божія съ прямою цѣлію воспитанія въ ребенкѣ живой христіанской личности, проникнутой религіознымъ настроеніемъ, властно захватывающимъ все способности его души, но и то такой подвигъ, подъ напоромъ предъявляемыхъ требованій къ занятіямъ и знаніямъ по Закону Божію и тяжелыхъ условій жизни законоучителя, при множествѣ другихъ его обязанностей, становится несущему его не подъ силу и не выдерживается до конца.

Далѣе, обращая вниманіе на самую дидактическую сторону дѣла, нельзя не видѣть и въ этомъ отношеніи крайняго разнообразія въ выборѣ и методовъ и способовъ при изученіи Закона Божія. Кромѣ того, не рѣдко дѣло преподаванія Закона Божія ведется законоучителями безъ системы, плана, опыта, знаній, продуктивныхъ и цѣлесообразныхъ методическихъ приемовъ, безъ руководствъ, а ощупью, какъ Богъ на душу положитъ и какъ подскажутъ природныя дарованія и общее образованіе, такъ что вполне приложимы здѣсь жизненныя поговорки: „сколько головъ, столько и умовъ“ и „каждый молодець на свой образецъ“.

И только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ практики и опыта, у законоучителя вырабатываются свои методы и приемы по преподаванію Закона Божія, но насколько они хороши и пригодны къ дѣлу, объ этомъ законоучителямъ знать не дано. Главная забота о томъ, чтобы ученики знали Законъ Божій, отвѣчали, когда нужно, и дальше этого дѣло не идетъ. А между тѣмъ, какими нравственными и физическими муками и страданіями, какимъ напряженіемъ умственныхъ силъ, сколькими дѣтскими слезами и наказаніями достигаются эти знанія изъ Закона Божія?! Неудивительно послѣ этого, если

дѣти съ неохотою, безъ сердечнаго влеченія раскрываютъ далеко не совершенные учебники по Закону Божію и сидятъ на урокахъ Закона Божія.

Но виноваты-ли законоучители въ такой печальной постановкѣ изученія Закона Божія? Конечно нѣтъ! Всѣ законоучители народныхъ школъ—эти почтенные и самоотверженные работники въ дѣлѣ законоучительства—предоставлены сами себѣ. Нѣтъ между ними никакого взаимобщенія, нѣтъ органа, который-бы могъ объединить и сплотить ихъ во взглядахъ на дѣло, помогъ разъяснить имъ опредѣленную цѣль, научилъ ихъ, какъ вести дѣло преподаванія, какъ осмыслить и одухотворить важное, святое и трудное дѣло, возбудилъ ихъ энергію, вдохнулъ въ нихъ живую душу, духовную бодрость и мощь, ревностныхъ поощрилъ, а слабыхъ и лѣнивыхъ подкрѣпилъ! Между тѣмъ такимъ органомъ могъ бы быть всероссійскій съѣздъ законоучителей, а за нимъ, конечно, и частные: губернскіе, уѣздные и окружные. ¹⁾ Онъ только одинъ въ силахъ разрѣшить назрѣвшіе вопросы законоучительства, выдвинуть крупные недостатки въ современной постановкѣ Закона Божія и намѣтить планы къ ихъ устраненію. Онъ-же помогъ-бы и законоучителямъ школъ выработать средства и мѣры религіозно-нравственнаго воздѣйствія и на семью и на общество, въ которыхъ живутъ дѣти и въ которыхъ, къ сожалѣнію, не всегда видятъ для себя добрые, христіанскіе примѣры. И такъ въ настоящее время всероссійскій законоучительскій съѣздъ необходимъ и нужно просить и умолять высшую церковную власть о близкомъ будущемъ устроеніи его, чтобы на немъ сельскіе труженики высказались и потрудились свободно на благо Св. Церкви и дорогой родины.

¹⁾ Не лучше-ли начать съ окружныхъ, а затѣмъ постоянно вносить въ программу епархіальныхъ съѣздовъ и вопросъ о законоучительствѣ? Это такъ доступно и удобно.

Разошлись.

(Окончаніе).

О. Василій слушалъ все это не безъ смущенія и ироніи и, отрицательно покачивая головою въ знакъ несогласія съ словами о. Петра, спросилъ его: „скажи пожалуйста, о. Петръ, какими это средствами можно будить высокіе порывы и движенія души, „о которыхъ ты сейчасъ говорилъ? Проповѣдьями что-ли?“ — „Да, и проповѣдьями можно и должно будить души пасомыхъ“.

„Да вѣдь ихъ никто не слушаетъ, отъ нихъ бѣгутъ и въ деревняхъ и въ городахъ! Не ясно-ли отсюда, что народъ въ нихъ не нуждается, и что онѣ бесполезная трата энергіи и времени“?!

„Мы приходимъ съ тобою, любезный собратъ, къ самому трудному и щекотливому вопросу, и ужъ если ты такъ легко его рѣшаешь, то я, съ своей стороны, вынуждаюсь высказать по данному вопросу свой взглядъ, тѣмъ болѣе, что мы, кажется, заинтересовали своимъ разговоромъ и постороннихъ, которые насъ слушаютъ. Повторяю, проповѣдьями можно сильно вліять на паству, можно будить высокіе чувства и порывы, но только не всякими и не всегда. Нужны для этого особыя условія. Начни читать готовую проповѣдь, полѣнись раньше подумать надъ нею, прочувствовать ее и прочитай ее лишь только по оффиціи, навѣрняка можно сказать, что такая проповѣдь почти безплодна. Холодъ души проповѣдующаго заморозитъ душу слушателей, вызоветъ скуку и желаніе, пожалуй, и убѣжать. Но иное дѣло — проповѣдь живая, прочувствованная и передаваемая хотя и изъ книги, но своими выраженіями, своимъ языкомъ. Она идетъ къ сердцу слушателей, находитъ въ немъ мѣсто и вызываетъ въ немъ лучшія чувства и желанія. Пусть это на время, но вѣдь мы и сами-то проповѣдники не всегда высоко настроены, подвержены слабостямъ, которыя часто

парализуютъ высокое настроеніе въ насъ; тѣмъ болѣе нужно вѣрить своимъ слушателямъ, которые иной разъ ниже стоятъ насъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Было-бы неразумно требовать отъ своихъ слушателей больше, чѣмъ отъ самого себя; мало того, это значитъ возлагать „бремена тяжкая“ на своихъ пасомыхъ при своей бездѣятельности, за что Господь обличалъ ветхозавѣтныхъ книжниковъ и фарисеевъ. Для проповѣдника достаточно будетъ того утѣшенія, что онъ исполнилъ свой долгъ съ высокимъ настроеніемъ и свое настроеніе вмѣстѣ съ содержаніемъ передалъ сердцу слушателей; онъ, такъ сказать, посѣялъ, а Богъ возраститъ“.

Лишь только кончилъ говорить о. Петръ, въ разговоръ вмѣшивается одинъ почтенный крестьянинъ. „Правильно Вы говорите, батюшка, что нужно говорить проповѣдь отъ себя, а не по книгѣ читать; хоть изъ книги бери, да своими словами толкуй намъ! Вотъ у насъ о. Илья выйдетъ читать проповѣдь по книжкѣ, да и читаетъ-то невнятно; ну, какой тутъ толкъ выйдетъ?! Иной и хочетъ слушать, да не разберетъ, что читаетъ батюшка, а иные,—грамотные— тѣ говорятъ: „мы и сами читать умѣемъ, и дома у насъ есть такія-же проповѣди“. Тутъ, между прочимъ, крестьянинъ вставилъ, что въ ихъ краю у большинства крестьянъ имѣются купленные въ столицахъ книжки съ поученіями. „А другой священникъ изъ дьяконовъ, продолжалъ крестьянинъ, хоть и меньше ученъ о. Ильи, а говоритъ проповѣди лучше; у него хоть тоже книжка подъ руками, но онъ все толкуетъ намъ и иной разъ такъ хорошо, какъ будто вкладываетъ въ сердце.“

О. Василій не на шутку обидѣлся на крестьянина за его смѣлую рѣчь и съ упрекомъ обратился къ о. Петру: „вотъ и учи ихъ, а они тебя учатъ“. И затѣмъ, обратившись къ крестьянамъ, съ горячностью сказалъ: „на мѣстѣ

о. Ильи и я-бы бросилъ говорить проповѣди вамъ, разъ-вы позволяете такъ отзываться о своемъ священникѣ“!

— „Напрасно ты, о. Василій, горячишься на высказанное замѣчаніе крестьянина“, заговорилъ о. Петръ. „Крестьянинъ обиднаго намъ съ тобою ничего не сказалъ; онъ только высказалъ какъ-бы пожеланіе или лучше свой взглядъ, какъ нужно проповѣдывать священнику и какія проповѣди усвоятся слушателями. Мнѣ кажется, что рѣчь его правдива, хотя, можетъ быть, и горька для насъ съ тобою. Онъ тоже говоритъ о проповѣди живой, не книжной, сердечной и прочувствованной самимъ проповѣдникомъ—и въ этомъ заключается глубокая правда“.

— „Нѣтъ, всетаки я бы не сталъ говорить и готовыхъ проповѣдей крестьянамъ за такія ихъ рѣчи: это близко подходитъ къ изрѣченію: „не мечите бисера предъ свиніями“...“

— „Да успокойся, о. Василій, опять утѣшалъ его о. Петръ, обиднаго въ такихъ заявленіяхъ крестьянъ ничего нѣтъ; скорѣе намъ необходимо считаться съ ними и идти на встрѣчу подобнымъ заявленіямъ, а не сердиться, чѣмъ дѣлу не поможешь, а только больше навредишь“.

— „Ну, хорошо, согласимся, что народъ любитъ и желаетъ проповѣди живой, не книжной; согласимся и съ тѣмъ, что такая проповѣдь полезна для слушателей; теперь я спросилъ-бы про ваши общества трезвости; къ чему они и приносятъ-ли они какую пользу? По моему мнѣнію, это мода, совершенно бесполезная. Запишется челоуѣкъ въ общество, даетъ клятву, а потомъ, глядишь, ужъ и нарушаетъ клятву; по моему—это кошунство, отъ котораго одинъ только соблазнъ для многихъ; лучше ужъ не записываться, а продолжать выпивать, лишь-бы было на здоровье“....“

— „Ты говоришь, общества трезвости—мода, возразилъ о. Петръ; пусть и такъ, но если она хороша и мно-

тимъ по вкусу пришлась, то надо ея и держаться, нужно распространять ея, знакомить съ нею всѣхъ и вводить ея въ жизнь. Правда, общества трезвости стали недавно открываться, но теперь уже ихъ насчитываются цѣлыя сотни по всей Россіи и всѣ они устраиваются отъ лица Церкви; думается, если бы они не приносили никакой пользы, то жизнь объявила-бы имъ крахъ, ихъ стали-бы закрывать, или-же они сами-бы приходили къ гибели и разрушенію, а между тѣмъ, на самомъ-то дѣлѣ, они продолжаютъ расти въ своемъ количествѣ, развиваться, крѣпнуть и проч.

Это и понятно почему: принципъ, лежащій въ основѣ обществъ трезвости, его цѣль и задача настолько безкорыстны, возвышенны и всѣмъ симпатичны, что будущее безусловно на сторонѣ ихъ, если только Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, будетъ вѣрить въ самое-себя до нѣкоторой степени и будетъ вѣрна своему призванію. Всякому нравится видѣть пьяницу трезвымъ, погибавшаго—востающимъ, а въ особенности отца семейства или полезнаго члена общества—возвращеннымъ своей средѣ. А если такъ, то всегда найдутся люди, которые подорожатъ обществами трезвости не только ради себя, но и своихъ близкихъ и съ глубокою вѣрою въ великую пользу ихъ.

Если-же, какъ ты говоришь, нѣкоторые не выдерживаютъ обѣщанія воздерживаться отъ вина, то это обстоятельство нисколько не унижаетъ обществъ трезвости и не даетъ повода отрицать ихъ, все равно какъ согрѣшающіе противъ Св. Церкви и нарушающіе ея святыя заповѣди еще не даютъ повода унижать изъ-за таковыхъ лицъ Св. Церковь и не признавать ея спасающаго воздѣйствія на вѣрующихъ во Христа. Что-же касается самихъ нарушителей обѣтовъ, то это обстоятельство не должно удивлять насъ уже по одному тому, что въ каждомъ дѣлѣ есть исполнители его съ характеромъ,

сильною волею и твердымъ убѣжденіемъ,—наоборотъ, есть и слабые, безвольные люди, которые требуютъ особеннаго попеченія о себѣ, вниманія къ себѣ и, наконецъ, условій жизни, удаляющихъ ихъ отъ соблазна. Но вѣдь всего этого трезвенники часто не встрѣчаютъ, скорѣе они видятъ соблазнъ со стороны людей, презирающихъ общества трезвости, и, благодаря этому, они не выдерживаютъ даннаго обѣщанія, но скажите по совѣсти: на комъ, въ данномъ случаѣ, должна лежать вина—на трезвенникѣ, или на соблазнителяхъ? Долженъ еще по этому поводу вотъ что сказать: для насъ, руководителей обществами трезвости, довольно должно служить утѣшеніемъ даже и то, что записавшіеся пробудутъ нѣсколько времени трезвыми; всетаки они доставятъ свѣтлыя и радостныя минуты своимъ ближнимъ, и даже за одно это слѣдуетъ поддерживать общества трезвости и способствовать всѣми своими силами ихъ росту и процвѣтанію.

На всѣ эти убѣдительныя рѣчи о. Петра о. Василиій только возразилъ, что „никогда шиломъ воду не нагрѣешь“ т. е. пьянство настолько сильно и широко распространено, что общества трезвости являются слишкомъ слабымъ и ничтожнымъ средствомъ къ уменьшенію и ослабленію пьянства.

— „Но если и такъ, отвѣтствовалъ о. Петръ, то общества трезвости не виноваты въ этомъ злѣ; пьянство растетъ не отъ нихъ, а отъ общаго ослабленія воли людей; потомъ, если общества трезвости являются слабымъ средствомъ въ борьбѣ за отрезвленіе народа, ихъ надо усилить и количественно и качественно, тогда и шиломъ можно нагрѣть воду. Представь себѣ! Если у каждаго священника будетъ общество трезвости, и каждый изъ нихъ непрестанно будетъ убѣждать своихъ прихожанъ отрезвиться, то развѣ можно было-бы сомнѣваться въ успѣхѣхъ этого святого и важнаго дѣла?“

Послѣ сужденій объ обществахъ трезвости разговоръ коснулся и другого рода дѣятельности священника: въ-богослужебныхъ собѣсѣдованій, чтеній, общенароднаго пѣнія, постановки преподаванія Закона Божія въ школахъ и проч. и ко всему почти, за исключеніемъ устройства общаго пѣнія и церковныхъ хоровъ и школъ, о. Василій отнесся отрицательно. „Очень жаль и очень прискорбно, что мы—молодые іереи и съ такими взглядами идемъ на приходы—говорилъ о. Петръ. Напрасно-же мы и жалуемся на крестьянъ или вообще на свою паству; не можетъ-же она сама по себѣ сдѣлаться религіознѣй, нравственнѣй, честнѣе, трудолюбивѣе.... Тутъ необходимъ трудъ подвижника, сопряженный съ добрымъ, любовнымъ настроеніемъ“...

Мы подѣхали къ станціи, гдѣ намъ предстояло разстаться. Мы братски простились съ пожеланіями другъ другу всего наилучшаго въ жизни. *И.*

Вечеръ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ 28-го октября въ память двухсотлѣтія со дня блаженной кончины св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

28 минувшаго октября въ залѣ Тверскаго духовнаго училища состоялся вечеръ въ память двухсотлѣтія со дня блаженной кончины св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Преосвященный Алипій, Епископъ Старицкій, Ректоръ духовной семинаріи прот. А. П. Надежинъ и Предсѣдатель Тверской ученой архивной комиссіи И. А. Ивановъ, присутствовали также преподаватели училища, родители и родственники учащихся. При входѣ въ залъ Его Высокопреосвященства, учениками былъ исполненъ храмовой тропарь училища: „Яко апостоловъ единомрав-

ни“. Благословивъ присутствующихъ, Его Высокопреосвященство прошелъ по рядамъ, гдѣ стояли ученики, и съ нѣкоторыми изъ нихъ ласково бесѣдовалъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Затѣмъ состоялся самый вечеръ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) стихира: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Пѣли всѣ ученики. 2) тропарь св. Димитрію. Пѣли всѣ ученики. 3) картина 1 (при помощи волшебнаго фонаря): портретное изображеніе св. Димитрія—снимокъ съ одной изъ лучшихъ и вѣрныхъ изображеній святителя, подлинникъ коего находится въ Ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей. 4) Рѣчь о св. Димитріи смотрителя училища. 5) во время рѣчи были показаны: картина 2-я портретъ Императора Петра Великаго. 6) картина 3-я Кремль Ростова Великаго (снимокъ съ фотографіи). 7) картина 4-я Алтарь Іоанно-Богословской церкви Ростовскаго кремля—снимокъ съ картины художника Вилліе. Въ Іоанно-Богословской церкви св. Димитрій нерѣдко совершалъ литургію. 8) картина 5-я Бѣлая палата Ростовскаго кремля, служившая „для пришествія Государева“, т. е. парадной приѣмной митрополитовъ во время существованія въ Ростовѣ митрополіи. Въ этой палатѣ св. Димитрій принималъ Императора Петра Великаго и угощалъ обѣденной трапезой. 9) Во время рѣчи всѣми учениками было пропѣто величаніе святителю. 10) По окончаніи рѣчи, картина 6-я Спасо-Яковлевскій монастырь въ Ростовѣ, въ которомъ почиваютъ мощи св. Димитрія. 11) Гимнъ, составленный св. Димитріемъ и переложенный на ноты съ сохраненіемъ оригинальнаго напѣва прот. А. Израилевымъ: Христе, мой Бже, Іисусе сладчайшій. Гимнъ былъ исполненъ училищнымъ хоромъ. 12) Достойно есть. Пѣли всѣ ученики.

За нѣсколько дней передъ юбилеемъ ученикамъ было роздано 22 экземпляра юбилейныхъ листовъ съ изображеніемъ въ краскахъ св. Димитрія и его погребенія и текстомъ его житія и 22 экз. художественныхъ открытокъ

съ видами Ростовскаго кремля и Спасо-Яковлевскаго монастыря. Листы и открытки для раздачи ученикамъ были присланы на имя смотрителя училища хранителемъ Ростовской палаты древностей И. А. Шляковымъ, который, по случаю юбилея, кромѣ сего прислалъ въ даръ для библіотеки училища три брошюры: Описание Ростова, Описание церковныхъ древностей Ростовской палаты и псалмы или духовные канты, а также фотографіи портрета св. Димитрія, Бѣлой палаты, Иоанно-Богословской церкви и др. для устройства чтенія.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
— С. А. ФОРБРИХЕРЪ —

(основана въ 1833 г.).

Высылаются лѣкарства и лечебники на русск., франц. и нѣмец. языкахъ на всѣ почтов. станціи Европ. Россіи съ наложен. платежомъ.

Прейсъ-куррантъ лечебниковъ, гомеопат. лѣкарствъ и аптекенъ высылается безплатно.

10—8

Содержаніе части неоффициальной: Православное духовенство и медицина.—Къ вопросу о всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей народныхъ школъ.—Разошлись (окончаніе).—Вечеръ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ 28 октября.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 2 ноября 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.